

На правах рукописи

Алимова Эльмира Шаукатовна

**Компетенция суда на стадии исполнительного производства
в цивилистическом процессе**

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва - 2018

Работа выполнена на кафедре гражданского и административного судопроизводства в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель	кандидат юридических наук, профессор заслуженный юрист Российской Федерации Скутин Александр Федорович
Официальные оппоненты	Улётова Галина Дмитриевна доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правового обеспечения рыночной экономики РАНХиГС Захарьяшева Иветта Юрьевна кандидат юридических наук доцент кафедры арбитражного процесса МЮИ ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита диссертации состоится 4 июня 2018 года в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, <http://www.izak.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.И. Щукин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На стадии исполнительного производства фактически осуществляется достижение заключительной цели судопроизводства – восстановление нарушенных прав заявителя. Отсутствие эффективного исполнения судебных актов на протяжении длительного периода времени продолжает оставаться наиболее значимой проблемой в гражданском судопроизводстве.

Принятие Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» не решило в полной мере проблему малой эффективности исполнительного производства, однако ожидаемо стало предпосылкой возникновения в теории многочисленных концепций, предлагающих рассматривать заключительную стадию судопроизводства за пределами гражданского и арбитражного (цивилистического) процесса.

Тем не менее, существующее законодательное регулирование правоотношений, возникающих в процессе принудительного исполнения, сохраняет за судом ряд присущих только ему полномочий в исполнительном производстве, что, в свою очередь, предопределило место исполнительного производства в системе права. Совокупность особенностей исполнительного производства позволяет выделить его в отдельную заключительную стадию гражданского процесса, но не в самостоятельную отрасль права. Иной механизм реализации судебных актов лишил бы их эффективности принудительного исполнения.

К числу актуальных теоретических проблем в цивилистическом процессе относится отсутствие комплексного и системного исследования компетенций суда на стадии исполнительного производства. Решение научной проблемы требует дифференциации полномочий суда на стадии исполнения в зависимости от их целевой направленности.

Традиционный в юридической литературе подход, определяющий деятельность суда на стадии исполнения исключительно с точки зрения реализации контрольных полномочий, не способен всесторонне раскрыть полноту и сущность существующего механизма принудительного исполнения судебных актов.

С практической точки зрения актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью преобразования некоторых процессуальных норм, регламентирующих правоотношения, возникающие между судом и иными участниками исполнительного производства, в целях исключения правовой неопределенности в правоприменительной практике, как в системе судов общей юрисдикции, так и в системе арбитражных судов.

Учитывая комплексный характер исполнительного производства, нормы права, посвященные правовому регулированию принудительного исполнения, помимо Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), а также Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ «Об исполнительном производстве») нашли отражение и в сугубо материальных источниках права. Разобщенность и несогласованность процессуально-правовых норм не только является поводом для дискуссий в науке, но также негативным образом сказывается на качестве правового регулирования исполнительного производства.

Приведенные выше положения свидетельствуют о том, что комплексное исследование полномочий суда на стадии исполнительного производства имеет как теоретическое, так и практическое значение, чем и обуславливается выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. В науке гражданского процессуального права советского периода, когда исполнительное

производство по сути регламентировалось гражданским процессуальным законодательством, сомнений относительно того, что исполнительное производство является заключительной стадией исполнительного производства, практически не возникало. Вместе с тем, еще в дореволюционный период Е.В. Васьковским была высказана идея, подвергающая сомнению единство гражданского процессуального права и исполнительного производства. Дальнейшее реформирование законодательства в области исполнительного производства послужило основанием для возникновения различных подходов, определяющих место исполнительного производства в системе права, которые нашли отражение в научных трудах А.Т. Боннера, Н.Е. Бузниковой, Д.Х. Валеева, В.М. Горшенева, В.А. Гуреева, В.В. Гущина, С.З. Женетль, Л.Н. Завадской, О.В. Исаенковой, А.Ф. Козлова, Н.В. Кураковой, К.А. Малюшина, Д.А. Марданова, Е.Г. Натахиной, В.Г. Нестолый, А.В. Никитиной, Г.Л. Осокиной, Ю.А. Поповой, В.А. Рязановского, Т.А. Савельевой, С.И. Семеновой, А.К. Сергун, А.Ф. Скутина, И.И. Стрелковой, М.К. Треушниковой, Г.Д. Улетовой, А.Ю. Францифорова, А.В. Цихоцкого, М.Ю. Чельшева, М.С. Шакарян, М.З. Шварца, В.М. Шерстюка, М.К. Юкова, В.В. Яркова.

Отдельным вопросам судебного контроля за исполнительным производством посвящены работы И.А. Аксенова, Д.Х. Валеева, В.А. Гуреева, В.В. Гущина, И.Б. Морозовой, Д.В. Павина, И.В. Решетниковой, З.З. Сатаровой, А.Ф. Скутина, Л.А. Тереховой, М.В. Филимоновой, Б.Н. Юркова, Л.В. Ярошенко.

Самостоятельных исследований самоконтрольных полномочий суда, а также полномочий суда по оказанию содействия применительно к заключительной стадии судопроизводства в настоящее время не проводилось. Вместе с тем, в работах Д.Я. Малешина, Л.А. Тереховой, М.К. Треушниковой сформулированы позиции относительно правовых форм

полномочий суда по исправлению собственных ошибок суда на стадии исполнительного производства.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся между судом и участниками исполнительного производства в процессе осуществления судом контрольных, самоконтрольных полномочий, также деятельности по оказанию содействия участникам исполнительного производства.

Предмет настоящего исследования составляет анализ норм различных этапов развития российского законодательства, регулирующего порядок реализации судом совокупности полномочий на стадии исполнительного производства, практика его применения судами, а также научные исследования, посвященные наиболее важным проблемам, возникающим в ходе принудительного исполнения судебных актов.

Цель исследования заключается в выявлении и устранении правовых неопределенностей, возникающих в ходе реализации судом компетенции на стадии исполнительного производства.

В рамках поставленной цели исследования обозначены следующие **задачи**:

- определить формы и виды судебного контроля на стадии исполнительного производства;
- выявить иные полномочия суда на заключительной стадии судопроизводства;
- выявить полномочия по самоконтролю и полномочия суда по оказанию содействия применительно к стадии исполнительного производства, а также определить их виды;
- исследовать юридическую природу судебной неустойки (астранта) в качестве института гражданского (арбитражного) процессуального права.

Методология работы. Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методы познания (анализ, синтез,

дедукция, индукция, обобщение). В процессе исследования использовались такие методы, как исторической аналогии, сравнительно-правовой, правового моделирования, формально-юридический.

Теоретической основой диссертационной работы послужили исследования российских и советских ученых в области гражданского права, исполнительного производства, гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, на которые автор опирается в диссертации, а именно исследования: Д.Б. Абушенко, А.Н. Аверьянова, А.Ю. Арламенкова, Н.А. Батуриной, А.Т. Боннера, С.Н. Бочаровой, Д.Х. Валеева, И.М. Вставской, А.А. Гатина, С.И. Гладышева, В.В. Головина, Н.А. Громошиной, В.А. Гуреева, В.В. Гущина, С.З. Женетль, И.М. Зайцева, Ю.А. Зайцевой, О.В. Исаенковой, А.Ф. Козлова, В.Ф. Кузнецова, Е.Н. Кузнецова, Н.В. Кураковой, С.А. Курочкина, Ю.В. Левиной, Л.Ф. Лесницкой, А.А. Максурова, Д.Я. Малешина, О.В. Макаровой, И.Б. Морозовой, Е.Г. Натахиной, В.М. Нестолий, Л.А. Новоселовой, Г.Л. Осокиной, И.А. Приходько, Л.Н. Ракитиной, И.В. Решетниковой, С.А. Савченко, З.З. Сатаровой, Ю.А. Свирина, Н.В. Сивак, А.Ф. Скутина, В.Д. Сорокина, М.С. Строговича, М.К. Треушникова, Е.Г. Тришиной, Л.В. Тумановой, Д.В. Тяна, Г.Д. Улетовой, М.В. Филимоновой, М.А. Фокиной, Д.А. Фурсова, А.В. Цихоцкого, М.Ю. Чельшева, М.С. Шакарян, М.З. Шварца, В.М. Шерстюка, Ф.Ф. Шпангель, М.К. Юкова, В.В. Яркова, Л.В. Ярошенко и других.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анализа судебных актов Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ); Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ); судебных актов федеральных судов, в том числе исследованных в результате личного опыта работы автора в системе арбитражных судов и системе судов общей юрисдикции; а также информационные письма Президиума ВАС РФ,

приказы Судебного департамента при ВС РФ.

Научная новизна исследования. В диссертации предложена классификация полномочий суда, присущих ему на заключительной стадии судопроизводства, сформулированы определения каждого из видов группы полномочий в соответствии с предложенной в работе классификацией, также определены их виды.

На основе общих выводов диссертационного исследования, обладающих научной новизной, автор формулирует следующие **положения, выносимые на защиту.**

1. Предлагается следующая классификация полномочий суда на стадии исполнительного производства: прямой контроль суда; косвенный контроль суда; самоконтроль суда; содействующие полномочия суда участникам исполнительного производства.

Под судебным контролем на стадии исполнительного производства понимается возникающая в определенных законом случаях деятельность суда, направленная на обеспечение правильного и своевременного исполнения судебных актов, а также на проверку правильности действий судебного пристава-исполнителя, в целях обеспечения защиты прав и законных интересов должника, взыскателя и других заинтересованных лиц.

Несмотря на то, что исполнение судебного акта фактически происходит как в административном порядке, так и в судебном, в работе обосновано, что судебный контроль за исполнительным производством осуществляется в рамках гражданских и административных процессуальных правоотношений, поскольку судебный контроль реализуется посредством осуществления гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

2. Исходя из совокупности особенностей правового регулирования предоставления рассрочки или отсрочки взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания, в диссертационном исследовании предлагается деятельность суда по его

применению рассматривать в качестве составной части прямого судебного контроля над исполнительным производством.

В связи с этим в работе обосновывается необходимость законодательной регламентации института отсрочки или рассрочки взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания в ГПК РФ, ввиду того, что отсутствие нормативного правового регулирования данного института в правоприменительной практике привело к тому, что в случаях, когда основное дело рассмотрено по правилам ГПК РФ, разрешение судом подобных вопросов реализуется за пределами контролирующей деятельности суда.

Аргументируется вывод о недопустимости альтернативной подсудности подачи заявлений о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения, об изменении порядка или способа исполнения, а также о приостановлении и прекращении исполнения судебного акта, предусмотренной различными кодифицированными актами.

3. Предлагается рассматривать поворот неисполненного судебного акта по юридической природе как институт прекращения исполнительного производства.

Обосновывается необходимость установить в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ информационную обязанность суда по извещению судебного пристава-исполнителя о принятом новом судебном акте о полном или частичном отказе в исковом заявлении (заявлении), если исполнение отмененного полностью или частично судебного акта еще не началось.

Необходимо установить специальный порядок поворота приведенного в исполнение судебного приказа, ограничившись вынесением определения об отмене судебного приказа, которое будет являться самостоятельным основанием для поворота исполнения судебного приказа.

4. В диссертации поддерживается и аргументируется тезис о том, что совокупность существенных признаков судебного самоконтроля на

заключительной стадии судопроизводства позволяет выделить самостоятельную группу полномочий суда по исправлению собственных ошибок.

Предложено понятие самоконтроля суда на стадии исполнительного производства как деятельности суда по исправлению ошибок и устранению неполноты в вынесенном им судебном акте, на основании которого возбуждено исполнительное производство, путем вынесения соответствующего определения, по собственной инициативе, инициативе сторон исполнительного производства, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих решение суда органов, организаций.

Определены процессуальные формы полномочий суда на стадии исполнительного производства по самоконтролю: исправление описок, опечаток и явных арифметических ошибок в решении суда; вынесение дополнительного решения суда.

5. Автором выделены особенности некоторых полномочий суда на стадии исполнительного производства, позволяющие отнести их в отдельную группу, отличную от контрольных и самоконтрольных полномочий суда. Такую деятельность суда предложено обозначить как «содействие исполнению». В рамках исследования также определены признаки и процессуальные формы проявления таких полномочий суда: разъяснение исполнительного документа, разъяснение судебного акта; выдача дубликата исполнительного листа; восстановление срока для предъявления исполнительного листа; вынесение судебного акта о замене стороны исполнительного производства; начисление судебной неустойки (астрента).

Сформулировано понятие содействия суда на стадии исполнительного производства в качестве иницилируемой на основании заявления лиц, участвующих в исполнительном производстве, деятельности суда, осуществляемой для оказания помощи заявителю в эффективном и своевременном исполнении судебного акта.

Аргументируется позиция относительно того, что деятельность суда по разъяснению исполнительного акта по юридической природе относится к полномочиям суда по оказанию содействия. Необходимость разъяснения возникает в случае, если какие-либо выводы суда содержат неясности формулировок, препятствующие исполнению решения суда, что не во всех случаях свидетельствует о наличии судебных ошибок в решении суда. При разъяснении судом лишь уточняются заключения суда, которые содержатся в судебном акте, в целях его оперативного исполнения.

В диссертационном исследовании предлагается установить в АПК РФ законодательное регулирование процедуры разъяснения исполнительного документа, способа и порядка его исполнения путем включения соответствующей процессуальной нормы в раздел Кодекса, посвященный исполнению судебных актов.

6. В диссертационном исследовании обосновывается, что судебная неустойка (астрент) является процессуальным правовым институтом и по юридической природе выступает стимулирующей мерой к своевременному исполнению судебного акта.

Поскольку начисление судебной неустойки находится в непосредственной зависимости от возбужденного исполнительного производства, в диссертационной работе предлагается включить в кодифицированные процессуальные акты, регламентирующие гражданское судопроизводство (ГПК РФ, АПК РФ), в разделы, посвященные производству, связанному с исполнением судебных актов, процессуальные нормы, регулирующие порядок присуждения судом судебной неустойки.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в разработке новых знаний науки цивилистического процессуального права. Совокупность теоретических положений, предложенных в диссертационной работе, позволяет решить ряд проблем, возникающих в процессе принудительного исполнения судебного акта.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию действующего процессуального законодательства в сфере исполнительного производства. Результаты исследования могут быть использованы в преподавательской деятельности в высших образовательных организациях при изучении дисциплин «гражданское процессуальное право», «арбитражное процессуальное право», а также спецкурса «исполнительное производство».

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре гражданского и административно судопроизводства Российского государственного университета правосудия, где она рецензировалась и обсуждалась.

Результаты диссертационного исследования были использованы в переписке Девятого арбитражного апелляционного суда с иными судами по вопросам, входящим в их компетенцию, в том числе по вопросам принудительного исполнения судебных актов.

Основные положения исследования нашли отражение в научных статьях, опубликованных автором в период подготовки диссертации в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах на 30-ой Международной научной конференции «Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения» (14 ноября 2016 года, г. Липецк), на совместной 17 ежегодной международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ и XI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Обеспечение прав и свобод человека в современном мире» (22-24 ноября 2016 года, г. Москва), а также на VIII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых (РГУП) на тему «Определенность и неопределенность

права как парные категории» (25 апреля 2017 года, г. Москва).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих восемь параграфов, и заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, определяются степень ее научной разработанности, объект, предмет, цель и задачи исследования, изложены методологическая, теоретическая и эмпирическая базы работы, раскрывается научная новизна темы исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава *«Контролирующая деятельность суда на стадии исполнительного производства»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Понятие судебного контроля на стадии исполнительного производства»* определены задачи и цели гражданского судопроизводства в качестве установления юридической истины в определенной процессуальной форме в целях восстановления нарушенных прав заявителя. Автором акцентируется внимание на определяющей роли суда для реализации целей судопроизводства.

Установлены критерии к определению понятий «функция суда» и «полномочия суда». Сделан вывод о невозможности признания тождественным понятия «функция» понятию «полномочие», поскольку «функция» определяет направленность деятельности субъекта, а «полномочия» указывают на саму деятельность суда, строго регламентированную в процессуальном законодательстве.

Проведен анализ сущности правоотношений, возникающих на стадии исполнительного производства, а также обозначены существенные отличия от гражданских процессуальных правоотношений. В гражданских процессуальных правоотношениях суд является основным и обязательным участником. Ведущая роль в исполнительном производстве отведена законом

судебному приставу-исполнителю. Суд, не являясь основным субъектом в отношениях, складывающихся в рамках исполнительного производства, в силу прямого указания закона осуществляет судебный контроль за административными правоотношениями, складывающимися в процессе осуществления исполнительного производства.

В этой связи автор приходит к выводу, что при осуществлении судебного контроля суд, как орган правосудия, наделен властными полномочиями по отношению ко всем иным субъектам, в том числе судебному приставу-исполнителю. Судебный контроль на стадии исполнительного производства реализуется посредством осуществления судопроизводства.

Отмечена необходимость судебного контроля на стадии исполнительного производства, как эффективного механизма обеспечения законности исполнения действий судебного пристава-исполнителя, защиты прав и законных интересов должника, взыскателя и других заинтересованных лиц.

Сформулировано определение судебного контроля на стадии исполнительного производства. Судебный контроль на стадии исполнительного производства предполагает возникающую в определенных законом случаях деятельность суда, направленную на обеспечение правильного и своевременного исполнения судебных актов, а также на проверку правильности действий судебного пристава-исполнителя в целях обеспечения защиты прав и законных интересов должника, взыскателя и других заинтересованных лиц.

Во втором параграфе *«Виды судебного контроля на стадии исполнительного производства»* автором проанализированы имеющиеся в юридической литературе классификации видов контролирующей деятельности суда на стадии исполнительного производства. На основании проведенного анализа в работе выделяются прямой и косвенный виды

судебного контроля за исполнительным производством.

В основу классификации положена способность органов судебной власти влиять на конкретное исполнительное производство. Так, при реализации прямого контроля суд способен непосредственно (прямо) влиять на саму процедуру принудительного исполнения путем вынесения соответствующего определения, поскольку осуществление прямого контроля производится в рамках исполнительного производства, которое возбуждается на основании исполнительного документа по рассмотренному делу. К таким действиям суда относятся: разрешение вопроса о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, изменения способа и порядка его исполнения (статьи 324 АПК РФ, 203, 434 ГПК РФ; 358 КАС РФ), приостановление, возобновление и прекращение исполнительного производства (статьи 327 АПК РФ, ст. 436 – 439 ГПК РФ; 359 КАС РФ), отложение исполнительных действий (статьи 328 АПК РФ, 435 ГПК РФ (утратил силу), поворот исполнения судебного акта (статьи 325 АПК РФ, 443 – 445 ГПК РФ; 361 КАС РФ).

Косвенный судебный контроль заключается в проверке законности и обоснованности постановлений должностных лиц судебных приставов-исполнителей, их действий (бездействия) (статьи 441 ГПК РФ, 329 АПК РФ, 226, 360 КАС РФ). При косвенном контроле иницируются самостоятельные требования по обжалованию действий судебного пристава-исполнителя. В таком случае суд вмешивается в исполнительное производство опосредованно (косвенно), поскольку вынесенный судебный акт о признании действий (бездействия), постановлений судебного пристава-исполнителя незаконными не меняет порядок исполнения, но влечет ряд процессуальных последствий для исполнительного производства.

Вторая глава *«Полномочия суда по осуществлению прямого судебного контроля над исполнительным производством»* состоит из двух параграфов.

Первый параграф *«Характеристика правоотношений при прямом*

судебном контроле на стадии исполнительного производства» посвящен общему анализу правоотношений, возникающих при реализации судом прямого контроля в процессе принудительного исполнения судебного акта.

Исследуя субъектный состав в правоотношениях, возникающих в исполнительном производстве в процессе осуществления прямого судебного контроля, автор обращает внимание на роль судебного пристава-исполнителя как должностного лица, осуществляющего принудительное исполнение судебного акта.

В качестве одного из признаков прямого контроля отмечено отсутствие у суда возможности самостоятельно возбуждать судебный контроль на стадии исполнения. Причем в зависимости от формы осуществления прямого судебного контроля будут выступать различные субъекты, инициирующие судебный контроль.

В работе отмечается, что разрешение некоторых вопросов (о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, изменении способа и порядка его исполнения, приостановлении, возобновлении и прекращении исполнительного производства, отложении исполнительных действий, повороте исполнения судебного акта) возникающих в ходе исполнительного производства, возможно исключительно судом, посредством вынесения соответствующих определений, обязательных для всех без исключения субъектов исполнительного производства, в том числе и для судебного пристава-исполнителя. Такая форма взаимодействия представляет собой осуществление судами прямого судебного контроля, где суд принимает непосредственное участие в процедуре исполнительного производства.

В работе также обращено внимание на то, что осуществление прямого контроля производится в рамках исполнительного производства, которое возбуждается на основании исполнительного документа по рассмотренному делу.

Автор приходит к заключению о том, что в целях систематизации процессуального законодательства и формирования единообразия судебной практики в области порядка осуществления прямого судебного контроля необходимо включение в кодифицированные процессуальные акты однородных норм, регламентирующих правоотношения подобного рода.

Во втором параграфе *«Порядок и формы осуществления прямого контроля на стадии исполнительного производства»* приводится детальный анализ каждой из форм прямого судебного контроля.

2.1. Рассмотрен институт предоставления отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта.

В работе сделан вывод о том, что наличие в ГПК РФ двух процессуальных норм, регламентирующих предоставление отсрочки, рассрочки исполнения в случае возбужденного исполнительного производства (статья 434 ГПК РФ), и в случае, если исполнительное производство не возбуждалось (статья 203 АПК РФ), ведет к загромождению кодифицированного акта. Более целесообразным, по аналогии с арбитражным и административным процессуальным законодательством, видится существование одной нормы, регулирующей порядок предоставления отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, актов иных органов, изменение способа и порядка его исполнения в разделе кодекса, посвященном вопросам исполнения судебного акта.

Указано на неудачную конструкцию нормы статьи 434 ГПК РФ, редакция которой подразумевает, что институт отсрочки и рассрочки распространяется на временную остановку судебного постановления или постановлений иных органов, что является недопустимым, поскольку вопрос об отсрочке или рассрочке исполнения несудебных исполнительных документов разрешается соответствующим органом или должностным лицом, выдавшими исполнительный документ.

Рассмотрена проблема определения подсудности подачи заявлений о

предоставлении отсрочки/рассрочки по гражданскому процессуальному законодательству. Так, статья 434 ГПК РФ закрепляет альтернативную подсудность подачи таких заявлений и предлагает заявителю по своему усмотрению подать заявление либо в суд, рассмотревший дело, либо в суд по месту исполнения судебного постановления. Более удачно, по мнению автора, вопрос об определении подсудности разрешен в статье 324 АПК РФ и статье 358 КАС РФ, где указано, что с таким заявлением следует обращаться в суд, выдавший исполнительный лист. Такой подход не находится в противоречии со статьей 37 ФЗ «Об исполнительном производстве», которая в свою очередь является специальной нормой по отношению к статье 434 ГПК РФ.

Раскрыто содержание понятий «отсрочка» и «рассрочка», установлены условия их применения, а также определен круг субъектов, правомочных обратиться в суд с заявлением. Автор подвергает сомнению наделение соответствующим правом взыскателя, поскольку рассматриваемая форма прямого контроля служит инструментом для защиты имущественных прав должника.

Сделан вывод о необходимости законодательной регламентации института отсрочки или рассрочки взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания в ГПК РФ.

Подраздел 2.2. посвящен исследованию института изменения способа и порядка исполнения судебного акта.

Рассмотрены критерии применения рассматриваемого института с учетом отсутствия законодательной регламентации конкретных оснований для изменения порядка и способа исполнения судебного акта.

2.3. Рассмотрены основные тезисы приостановления, возобновления и прекращения исполнительного производства.

Диссертантом делаются предложения по внесению корректив в статьи 327 АПК РФ, 359 КАС РФ и установлению критериев, обязательных для

приостановления исполнительного производства в судебном порядке.

Раскрыта юридическо-правовая природа института приостановления исполнительного производства: указанный институт может выступать в качестве меры обеспечения, а также в качестве остановки исполнительного производства в связи с наличием препятствий для исполнительного права.

Прекращение исполнительного производства рассматривается в качестве одной из двух форм завершения возбужденного исполнительного производства, наряду с окончанием исполнительного производства.

Автор приходит к выводу о недопустимости альтернативной подсудности по подаче заявлений в суд о приостановлении и прекращении исполнительного производства. Учитывая, что указанные меры нередко носят обеспечительный характер и несвоевременное разрешение вопроса о приостановлении или прекращении исполнительного производства может негативно повлиять на ход исполнительного производства, а также нарушить права и законные интересы лиц, участвующих в исполнительном производстве, предлагается закрепить исключительную подсудность подачи заявлений о приостановлении и прекращении исполнения судебного акта в статье 327 АПК РФ и статье 359 КАС РФ, связав подачу заявлений с местом совершения исполнительных действий.

2.4. Рассмотрен институт отложения исполнительных действий.

Автор обращает внимание на наличие противоречий между статьей 38 ФЗ «Об исполнительном производстве» и статьей 328 АПК РФ в части субъектного состава, наделенного правом на обращение с соответствующим заявлением.

Предложено внести изменения в пункт 1 статьи 38 ФЗ «Об исполнительном производстве», предоставив право должнику обратиться с заявлением об отложении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения.

Автором последовательно доказана необходимость включения в

гражданское процессуальное законодательство нормы, посвященной реализации института отложения исполнительных действий судами общей юрисдикции, поскольку рассмотрение вопроса об отложении исполнительных действий в судебном порядке позволяет наиболее полно выяснить действительное наличие обстоятельств, препятствующих совершению отдельных исполнительных действий, тем самым реализуя принцип своевременного совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, закрепленного в статье 4 ФЗ «Об исполнительном производстве».

2.5. Исследован институт поворота исполнения судебного акта.

В работе отмечается, что в арбитражном процессуальном законодательстве институт поворота судебного акта распространяется не только на исполненное исполнительное производство, но и на еще незавершённое исполнительное производство, исходя из чего предлагается исключить часть 2 из статьи 325 АПК РФ, поскольку указанное положение по юридической природе отличается от института поворота исполнения судебного акта. При этом, применительно ко всем кодифицированным актам, во избежание принудительного исполнения незаконного судебного акта, установить информационную обязанность суда по извещению судебного пристава-исполнителя о принятом судебном акте о полном или частичном отказе в исковом заявлении (заявлении), если исполнение отмененного полностью или частично судебного акта еще не началось.

Уточнена необходимость внесения некоторых изменений в процессуальные нормы, регламентирующие порядок поворота исполнения судебного акта, в частности, обосновывается необходимость более широкого применения положений статьи 443 ГПК РФ «Поворот исполнения решения суда», поскольку из буквального толкования нормы следует, что гражданским процессуальным законодательством урегулированы отношения только относительно поворота исполнения решения суда, не включающие в

себя возможности поворота исполнения других, отличных от судебного решения, актов (например, определение, судебный приказ, постановление, приговоры в части имущественных взысканий по уголовным делам и т.д.).

В диссертации анализируются некоторые проблемы осуществления поворота судебного приказа в правоприменительной практике. В частности, исследуется необходимость вынесения самостоятельного определения о повороте судебного приказа, если в соответствии с правовой позицией ВС РФ отмена судебного приказа является самостоятельным основанием для поворота исполнения судебного приказа¹.

На основании проведенного анализа норм действующего законодательства автор обосновывает необходимость внесения изменений в статьи 444 ГПК РФ, 326 АПК РФ, 362 КАС РФ, дополнив их пунктами следующего содержания:

«Отмена судебного приказа является самостоятельным основанием для поворота исполнения судебного приказа».

Автором предложено расширить круг лиц, обладающих правом на обращение в суд с заявлением о повороте исполнения судебного акта, предоставив такое право также истцу.

Третья глава *«Полномочия суда по осуществлению косвенного судебного контроля над исполнительным производством»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Характеристика правоотношений при косвенном судебном контроле на стадии исполнительного производства»* исследуются правоотношения, возникающие при реализации судом косвенного контроля в исполнительном производстве.

Выделены судебная и внесудебная формы осуществления косвенного контроля. Обращено внимание, что судебный контроль осуществляется

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Российская газета. 2017. 13 января.

только в случае обжалования постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в судебном порядке.

Проанализированы отличия оспаривания действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в судебном порядке от обжалования действий иных должностных лиц, государственных органов.

Сделан вывод о том, что суд, разрешая имущественные споры, связанные с арестом имущества и возмещением вреда, причиненного действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, не осуществляет контроль над исполнительным производством, так как не проверяет законность и обоснованность действий и постановлений судебного пристава-исполнителя. Предметом рассмотрения таких дел является восстановление имущественных интересов заявителей.

Проведенный анализ судебной практики позволил прийти к выводу о том, что деятельность суда по рассмотрению заявлений о возмещении имущественного вреда, причиненного действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, осуществляется за пределами косвенного судебного контроля исполнительного производства.

Подробно анализируется субъектный состав правоотношений, складывающихся в процессе осуществления косвенного судебного контроля над исполнительным производством. Автор отмечает недостатки статьи 121 ФЗ «Об исполнительном производстве», в связи с чем предложено внести изменения в рассматриваемую норму права и указать, что наряду со сторонами исполнительного производства, иными лицами, чьи права и интересы нарушены такими действиями (бездействием), в определенных законом случаях вправе также обратиться прокурор, иные государственные органы, должностные лица, Уполномоченный по правам человека Российской Федерации, Уполномоченный по защите прав предпринимателей Российской Федерации.

Автор приходит к заключению, что при косвенном судебном контроле

суд фактически выполняет функцию по осуществлению правосудия путем рассмотрения конкретных заявлений на неправомерные действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя в процессуальном порядке, а задачей суда при этом выступает восстановление нарушенных прав заявителя.

Во втором параграфе *«Порядок осуществления косвенного судебного контроля»* исследуется процедура оспаривания постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) в качестве формы осуществления косвенного судебного контроля.

Определен вид судопроизводства, в котором реализуется косвенный судебный контроль в арбитражных судах и судах общей юрисдикции с учетом принятого в 2015 году КАС РФ. Диссертант приходит к выводу о том, что оспаривание действий (бездействия), постановлений должностных лиц службы судебных приставов в арбитражных судах осуществляется в рамках гражданского процесса в административном порядке. Рассмотрение данной категории дел судами общей юрисдикции производится в порядке административного судопроизводства в рамках административных процессуальных правоотношений.

В работе отмечается, что в связи с объединением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации прослеживается положительная тенденция сближения двух судебных систем путем внедрения новых, не свойственных институтам в систему арбитражных судов и судов общей юрисдикции и внесения соответствующих изменений в кодифицированные акты.

Рассмотрены особенности законодательного регулирования упрощенного производства в АПК РФ и КАС РФ, а также исследована допустимость применения указанного вида судопроизводства по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в арбитражных судах и судах общей юрисдикции.

В параграфе уделяется отдельное внимание проблемам определения подсудности подачи заявлений на постановления, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя. Исходя из анализа правоприменительной практики, автор обосновывает необходимость внесения изменений в статью 22 КАС РФ, дополнив ее следующим содержанием:

«5. Административное исковое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя подается в районный суд по месту нахождения судебного пристава-исполнителя.»

Обосновывается необходимость увеличения срока рассмотрения судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел названной категории до одного месяца.

Глава 4 *«Иные полномочия суда на стадии исполнительного производства»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Полномочия суда по осуществлению самоконтроля на стадии исполнительного производства и формы его проявления»* исследовано понятие «самоконтроль» в юридической науке. Определяя признаки самоконтрольных полномочий суда на стадии исполнительного производства, автором проведен анализ словообразующих однозначных слов, образующих термин «самоконтроль».

Диссертантом выделяются следующие основные критерии для определения понятия «самоконтроль суда на стадии исполнительного производства»:

1. ошибки и недостатки устраняются тем судом, который вынес судебный акт, подлежащий принудительному исполнению;
2. закрепленная на законодательном уровне возможность суда самостоятельно инициировать самоконтроль;
3. вынесение судом судебного акта (определения) не влияет непосредственно на ход исполнительных действий.

На основании выявленных признаков автором предлагается определение

самоконтрольных полномочий суда на стадии исполнительного производства.

Диссертант доказывает, что процессуальная деятельность суда по выдаче исполнительного листа к действиям по самоконтролю суда не относится, поскольку выдача исполнительного листа представляет собой юридический факт, являющийся одним из оснований для возбуждения исполнительного производства, а исполнительный лист служит дополнительным мощным способом защиты прав должника.

Проведен анализ процессуальных форм самоконтрольных полномочий суда на стадии исполнительного производства: исправление описок, опечаток и явных арифметических ошибок в решении суда; вынесение дополнительного решения суда.

1.1. Рассмотрены основные проблемы, возникающие в правоприменительной практике в процессе реализации института исправления описок, опечаток и явных арифметических ошибок в судебном акте на стадии исполнительного производства.

Автором отмечаются недостатки правового регулирования рассматриваемого института права, в связи с чем обосновывается необходимость выделения в самостоятельную процессуальную норму регламентации института исправления описок, опечаток и арифметических ошибок в арбитражном процессуальном законодательстве, а также внесения изменений в нормы, регламентирующие порядок исправления описок, опечаток и явных арифметических ошибок, в кодифицированные процессуальные акты следующего содержания:

Статья 179.1 АПК РФ «Исправление описок, опечаток и арифметических ошибок в судебном акте

1. После объявления судебного акта, которым завершается рассмотрение дела по существу, суд, принявший решение по делу, не вправе отменить или изменить его.

2. Арбитражный суд, принявший судебный акт, по заявлению лица, участвующего в деле, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих судебный акт арбитражного суда органа, организации или по своей инициативе вправе исправить допущенные в нем описки, опечатки и арифметические ошибки без изменения его содержания.

3. По вопросам исправления описок, опечаток, арифметических ошибок арбитражный суд выносит определение в десятидневный срок со дня поступления соответствующего заявления в суд, которое может быть обжаловано».

Статья 200 ГПК РФ «Исправление описок, опечаток и явных арифметических ошибок в судебном акте

1. После объявления судебного акта, которым завершается рассмотрение дела по существу, суд, принявший решение по делу, не вправе отменить или изменить его.

2. Суд может по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих судебный акт органа, организации исправить допущенные в судебном акте описки, опечатки или явные арифметические ошибки независимо от того, вступил ли он в законную силу.

3. По вопросам исправления описок, опечаток, арифметических ошибок суд выносит определение в десятидневный срок со дня поступления соответствующего заявления в суд. На определение суда о внесении исправлений в судебный акт может быть подана частная жалоба».

Статья 184 КАС РФ «Исправление описок, опечаток и явных арифметических ошибок в судебном акте

1. После объявления судебного акта по административному делу, которым завершается рассмотрение дела по существу, суд, принявший решение по делу, не вправе отменить или изменить его.

2. Суд может по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих

в деле, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих судебный акт органа, организации исправить допущенные в судебном акте описки, опечатки или явные арифметические ошибки независимо от того, вступил ли он в законную силу.

3. По вопросам исправления описок, опечаток, арифметических ошибок суд выносит определение в десятидневный срок со дня поступления соответствующего заявления в суд. На определение суда о внесении исправлений в судебный акт может быть подана частная жалоба».

1.2. Рассмотрены особенности вынесения дополнительного решения суда на стадии исполнительного производства.

Автор обращается к проблеме возможности устранения дефектности судебного акта путем вынесения дополнительного решения на стадии исполнительного производства. Так, в соответствии со статьей 178 АПК РФ и 183 КАС РФ вынесение дополнительного решения возможно исключительно до вступления в законную силу основного решения суда. Статья 201 ГПК РФ допускает инициирование вопроса о принятии дополнительного решения до вступления в законную силу основного решения суда.

В работе обосновывается вывод о том, что дополнительное решение может быть принято судом и в период возбужденного исполнительного производства, однако само применение рассматриваемого института на заключительной стадии судопроизводства является затруднительным.

В заключение параграфа автор обращает внимание на необходимость внесения изменений в процессуальные нормы, регламентирующие порядок вынесения дополнительного решения, и допустить вынесение дополнительного решения, если не приведено в исполнение основное решение и не истек срок, установленный федеральным законодательством, для предъявления исполнительного листа к исполнению.

Второй параграф *«Полномочия суда по оказанию содействия на стадии*

исполнительного производства и их формы реализации».

Анализ действующего законодательства в области исполнительного производства позволил сделать вывод о необходимости выделения самостоятельной группы полномочий суда на заключительной стадии судопроизводства – полномочия по оказанию содействия.

Автор указывает, что необходимость выделения полномочий суда по оказанию содействия в самостоятельную группу возникла в связи с наличием существенных отличий от иных полномочий суда, традиционно выделяемых в литературе применительно к стадии исполнительного производства.

Выделены основные признаки для определения понятия «содействие суда на стадии исполнительного производства»:

1. содействие инициируется исключительно по заявлению стороны исполнительного производства, судебного пристава-исполнителя, иных лиц, содействующих исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе;
2. суд не вправе самостоятельно инициировать содействие;
3. вынесенный судом судебный акт (определение) не влияет непосредственно на ход исполнительного производства.

Предложено определение полномочий суда по оказанию содействия на стадии исполнительного производства и выявлены процессуальные формы их проявления: разъяснение исполнительного документа, разъяснение судебного акта; выдача дубликата исполнительного листа; восстановление срока для предъявления исполнительного листа; вынесение судебного акта о замене стороны исполнительного производства; начисление судебной неустойки (астрента).

2.1. Разъяснение исполнительного документа, разъяснение судебного акта.

Автором обосновывается, что по юридической природе деятельность суда по разъяснению исполнительного акта следует относить к полномочиям

суда по оказанию содействия участникам исполнительного производства, поскольку при разъяснении судом лишь уточняются заключения суда, которые содержатся в судебном акте, в целях его оперативного исполнения. Судом не исправляются какие-либо технические ошибки, не меняется также и содержание судебного акта. Таким образом, судом фактически выполняются действия по оказанию помощи заинтересованным лицам в исполнении решения суда путем его разъяснения.

В работе обосновывается вывод о необходимости законодательного закрепления института разъяснения исполнительного документа, способа и порядка его исполнения в арбитражном процессуальном кодифицированном акте, в раздел кодекса, посвященный исполнению судебных актов арбитражных судов.

2.2. Рассмотрена юридическая природа деятельности суда по выдаче дубликата исполнительного листа с точки зрения деятельности суда по оказанию содействия исполнению.

Исследован круг субъектов, правомочных обращаться с соответствующим заявлением в суд. Автором предложено внести изменения в статью 323 АПК РФ и статью 430 ГПК РФ и по аналогии со статьей 354 КАС РФ наделить правом обращения в суд с заявлением о выдаче дубликата исполнительного листа других лиц, осуществляющих исполнение.

Проведено разграничение полномочий суда по выдаче исполнительного документа и полномочий по выдаче его дубликата.

Аргументирован вывод о том, что требования о выдаче дубликата исполнительного листа по гражданскому иску, рассмотренному в рамках уголовного дела, подлежат рассмотрению судом, принявшим решение, в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с нормами ГПК РФ.

2.3. Восстановление срока для предъявления исполнительного листа определено как деятельность суда по оказанию содействия взыскателю в возбуждении исполнительного производства путем восстановления

процессуального срока для предъявления исполнительного листа к исполнению при наличии доказательств уважительности причин их пропуска.

Автор обращает внимание на недопустимость альтернативной подсудности подачи заявлений о восстановлении срока для предъявления исполнительного листа применительно к статье 432 ГПК РФ, и предлагает исключить из названной правовой нормы возможность применения правил подсудности по месту исполнения обязательства.

2.4. Рассмотрены особенности замены стороны ее правопреемником на стадии исполнительного производства.

Указано, что вынесение судебного акта о процессуальном правопреемстве на стадии исполнения не влияет непосредственно на ход исполнительного производства, а напротив, исключает обстоятельства, послужившие основанием для приостановления исполнительного производства.

Сделан вывод о том, что совокупность особенностей правопреемства на стадии исполнительного производства не позволяет отнести деятельность суда по вынесению судебного акта о замене стороны исполнительного производства к контрольным полномочиям суда.

2.5. Исследован генезис сущности судебной неустойки (астрента) в истории развития отечественной и зарубежной науки права.

Отмечено, что судебная неустойка может выступать в качестве превентивной меры, когда соответствующее заявление подается в суд до принятия судом решения по существу, также заявление о присуждении судебной неустойки может быть подано в процессе исполнения в рамках исполнительного производства.

Раскрыты особенности применения судебной неустойки на стадии исполнительного производства.

Автор делает вывод о том, что по юридической природе астрент не

является мерой ответственности или обеспечительной мерой, а выступает в качестве стимулирующей меры к своевременному исполнению судебного акта и носит явно процессуальный характер.

Диссертант указывает, что сущность деятельности суда по применению мер стимулирования должника к исполнению обязательств в натуре сводится к полномочиям суда по оказанию содействия, поскольку суд без реализации контрольных функций воздействует на должника, побуждая его к скорейшему исполнению судебного решения.

В заключение сделан вывод о необходимости внесения определенности в порядок реализации астрента в действующем процессуальном законодательстве, в связи с чем автором предлагается включить соответствующие процессуальные нормы в ГПК РФ и АПК РФ.

В заключении подводятся итоги исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Алимова Э.Ш. Место исполнительного производства в системе права Российской Федерации // Российское правосудие. 2016. № 5. С. 46-50.

2. Алимова Э.Ш. Оспаривание действий (бездействия), постановлений судебного пристава-исполнителя в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 70-72.

3. Алимова Э.Ш. Контрольная деятельность суда над исполнительным производством и формы ее осуществления // Российское правосудие. 2017. № 3. С. 49-54.

В иных научных изданиях:

4. Алимова Э.Ш. Процессуальная природа судебной неустойки (астрента) как меры стимулирования должника к исполнению обязательств в натуре // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2016.

№ 11. С. 65-68.

5. Алимова Э.Ш. Проблемы реализации института вынесения дополнительного решения на стадии исполнительного производства. В кн.: Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 17. Том 2. — М. : ООО «Издательство «Юрист», 2017. С. 197-199.